

Сценарии жизни и социальные аксиомы представителей «Информационного» и «Нового» поколений

В. И. Пищик¹

¹ Донской государственный технический университет
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

Сведения об авторе:

Влада Игоревна Пищик

e-mail: vladaph@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3909-3895

© Автор (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Выбор жизненного сценария во многом определяет жизнь человека. Порой сценарий довлеет и предписывает поступать в жизни вопреки здравому смыслу. Вычлениют судьбоаналитический, транзакционный, экзистенциальный, нормативный, индивидуальный и другие подходы к проблеме жизненных сценариев. В науке еще в недостаточной степени разработана проблема выявления сценариев жизни различных поколений. Сценарий жизни поколений понимается нами как образ жизненного пути, который задан изначально для группы определенного поколения.

Приведены результаты изучения личностных особенностей, сценариев жизни и жизненных аксиом представителей «Информационного» и «Нового» поколений. Выборку составили: представители «Нового» поколения (45 девушек и 40 юношей в возрасте 19–23 лет; годы рождения с 1995 по 1999 гг.); представители «Информационного» поколения (50 женщин и 48 мужчин в возрасте 30–45 лет; годы рождения с 1973 по 1988 гг.). Применяли в исследовании «Многофакторный личностный опросник FPI – форма В (И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел); «Метод исследования жизненного сценария личности» (С. П. Лукьянова); «Методика исследования социальных аксиом» (М. Бонд и К. Леунг). Опрос респондентов проводился онлайн. Показано, что у представителей «Информационного» поколения в сценарии жизни проявляется больший коллективизм, подчинение в отношениях, холодность и рационализм. У представителей «Нового» поколения проявляется больший индивидуализм, преобладающее доминирование в отношениях, опора на интуицию. Социальные аксиомы «Социальный цинизм» и «Социальная сложность» преобладают у представителей «Нового» поколения. Аксиомы «Религиозность» и «Награда за усилия» выражены в большей степени у представителей «Информационного» поколения. «Контроль над судьбой» снижен в равной степени у представителей обоих поколений. Определив сценарий жизни представителей поколения, можно будет через процесс осознания жизненных аксиом корректировать его, или возможно полностью его изменять в рамках психологического консультирования.

Ключевые слова: «Информационное», «Новое» поколение, сценарии жизни, жизненные аксиомы.

Life scenarios and social axioms of the members of the Information Generation and the New Generation

V. I. Pishchik¹

¹ Don State Technical University
1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don 344000, Russia

Author:

Vlada I. Pishchik

e-mail: vladaph@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3909-3895

Copyright:

© The Author (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The choice of a life scenario largely determines how a person's life plays out. These scenarios may be so dominant as to even push people to act against their better judgement. To study life scenarios, researchers employ the following approaches: fate-analysis, transactional, existential, normative, individual and other therapeutic approaches. Nevertheless, research into the life scenarios of different generations has been lacking. In this paper, a life scenario is defined as an image of the life plan projected onto a single generation group. The article presents the results of a study into personal characteristics, life scenarios and life axioms revealed in the representatives of two generations, the Information Generation and the New Generation.

The sample consisted of 85 representatives of the New Generation (45 young women and 40 young men aged 19–23 years and born between 1995 and 1999) and 98 representatives of the Information Generation (50 women and 48 men aged 30–45 years and born between 1973 and 1988). The Multifactorial Personality Questionnaire, FPI Form B (I. Farenberg, H. Zarg and R. Gampel), the Life Scenario Identification Method (S.P. Lukyanova) and the Social Axioms Survey (M. Bond and K. Leung) were used in the study. All questionnaires were completed online. Representatives of the Information Generation exhibited more collectivism, subordination in relationships, coldness and rationalism in their life scenarios. Representatives of the New Generation are characterised by individualism, dominance in relationships and their reliance on intuition. Social Cynicism and Social Complexity axioms are more prevalent among the representatives of the New Generation. Religiosity and Reward for Application axioms are expressed to a greater extent among the representatives of the Information Generation. The Fate Control factor is equally low in representatives of both generations. By identifying any generation's life scenario, one can use therapy to help individuals from this generation to partially or even completely change their life scenario.

Keywords: Information Generation, New Generation, life scenarios, life axioms.

Введение

На социальную организацию поколений оказывают взаимовлияние общественные кризисы, представления о них, особенности воспитания и другие факторы. У представителей «Информационного» (1982–1999 г. р.) и «Нового» (2000–2017 г. р.) поколений существует возрастная дистанция, и они характеризуются различным миропониманием и мироотношением взрослых и молодых людей друг

к другу (Howe, Strauss 1991; Микляева, Постникова 2019; Пищик 2019; Рикель 2019; Тан 2019; Campbell, Twenge, Campbell 2017). У каждого поколения определена специфическая иерархия ценностей (Микляева, Постникова 2019; Пищик 2019), свои жизненные сценарии (Шутценбергер 2005), представления (Емельянова 2016) и др.

Фактически каждое поколение живет по своему выбранному историческому, социальному пути, объединяя различные

жизненные сценарии представителей поколений. Структура процесса становления составляет основу жизненного сценария, формирующегося с опорой на представления о жизни и имеющийся опыт человека.

Проблема жизненного сценария личности рассматривалась отечественными психологами, такими как Рубинштейном (2012), Ананьевым (2001), Гришиной (2011), Карпинским (2019), Лукьяновой (2012) и др., а также зарубежными учеными (Берн 2018; Сонди 2007 и др.). Мы предполагаем, что можно обнаружить и сценарии на уровне целого поколения.

Жизненные сценарии определяются как культурно разделяемые представления относительно порядка и времени жизненных событий в первичном жизненном цикле (Гришина 2011). Сценарии мало осознаются людьми, что утверждают все исследователи данного феномена, можно проследить это в исследовании Т. П. Емельяновой (Емельянова 2016). Согласно Э. Берну, жизненный сценарий является некоей бессознательной структурой, планом развития, управляющим жизнью человека и определяющим его поведение в важных жизненных аспектах (Берн 2018). В основе сценария лежит выбор, который делается в детстве. Схожей позиции в определении жизненного сценария придерживается А. Шутценбергер, представительница трансгенерационного подхода, понимая под этим явление самопрограммирование личности, основанное на выборе типа сценария предков (Шутценбергер 2005). По Л. Сонди (Сонди 2007), судьбу определяет выбор в пяти сферах: в любви, браке, дружественных отношениях, профессии, болезни, способе смерти. Это выбор возможностей в благоприятных условиях. Если обратиться к проблеме поколений, то усредненный сценарий жизни может быть понят как жизненный сценарий целого поколения. Сценарий жизни поколений понимается нами как образ жизненного пути, который задан изначально для группы определенного поколения. Жиз-

ненный путь наполнен выборами, которые акцентируют одни типы поколений и игнорируют другие. Смена ценностей поколений может приводить к смене жизненных сценариев ее представителей. Видимо, есть обратная зависимость.

Сценарный подход в меньшей степени рассматривался с позиции проблем поколений. Если можно выделить коллективную память, коллективную травму поколений, то можно и выделить сценарии жизни поколений.

Традиционно определение жизненного сценария объяснялось: ситуацией, чертами личности, воспитанием в семье и ценностями, принятыми в сообществе (Карпинский 2019). Однако поведенческие особенности далеко не всегда удается объяснить именно ценностями, хотя последние исследования определяют данную связь объясняемой значимостью ценности для человека (Lee, Bardi, Gerrans et al. 2021). Логично предположить существование и других типов психологических конструктов, которые могут обуславливать выбор жизненных сценариев: например, ожидания и верования (Leung, Bond 2004). М. Бондом и К. Леунгом была разработана исследовательская программа, направленная на изучение общих верований, обозначенных ими как «социальные аксиомы». Социальные аксиомы – это наиболее общие верования относительно других людей и самого себя, социального окружения, физического или духовного мира, и они являются главными в системе убеждений личности (Leung, Bond 2004). Их роль – это обеспечение выживания и деятельности личности в физическом и социальном мире.

Сегодня мало обобщающих исследований, изучающих жизненные сценарии и аксиомы представителей различных поколений. Актуальность определила цель нашего исследования – установить различия проявлений личностных особенностей, сценариев жизни и жизненных аксиом представителей «Информационного» и «Нового» поколений.

Материалы и методы

В проведенном под нашим руководством исследовании Л. А. Киевской объектом исследования выступили представители «Нового» поколения (45 девушек и 40 юношей в возрасте 19–23 лет, годы рождения с 1995 по 1999 гг.); представители «Информационного» поколения (50 женщин и 48 мужчин в возрасте 30–45 лет; годы рождения с 1973 по 1988 гг.).

Для определения личностных особенностей представителей поколения использовали «Многофакторный личностный опросник FPI (форма В)», которая была разработана И. Фаренбергом, Х. Заргом и Р. Гампелом, модификация А.А. Крылова и Т. И. Ронгинской (Практикум.... 2003). Для выявления жизненных сценариев у представителей разного поколения нами был использован «Метод исследования жизненного сценария личности», разработанный С. П. Лукьяновой (Лукьянова 2012). Для определения жизненных аксиом у представителей разного поколения нами была использована «Методика исследования социальных аксиом», разработанная М. Бондом и К. Леунгом (Leung, Bond 2004).

Результаты и их обсуждение

Были выявлены различия в группах поколений по следующим социальным аксиомам: «Социальный цинизм» (с преобладанием у «Нового» поколения) ($p=0,001$); «Социальная сложность» (с преобладанием у «Нового» поколения) ($p=0,00$). Предполагаем, что полученные данные подтверждают особенности «Нового» поколения, которые характеризуются отстраненностью, дистанцированностью в отношениях и большими претензиями к партнеру (Campbell, Twenge, Campbell 2017). Аксиомы «Религиозность» ($p=0,00$) и «Награда за усилия» преобладает у «Информационного» поколения ($p=0,002$). Данные подтверждают тем, что представители «Информационного» поколения характеризуются завышенными ожиданиями (Пищик 2019). Социальная аксиома «Контроль над судьбой» снижена в равной

степени у поколений. Этот результат можно объяснить сложной ситуацией в мире, характеризующейся высокой неопределенностью. Поэтому поколения не подтверждают возможность контролировать судьбу.

В группах поколений значительные различия выявлены по некоторым личностным чертам. У «Нового» поколения преобладает невротичность ($p=0,001$); спонтанная агрессия ($p=0,05$); депрессивность ($p=0,02$); раздражительность ($p=0,02$), открытость ($p=0,04$); экстраверсия-интроверсия ($p=0,00$). У «Информационного» поколения преобладает общительность ($p=0,00$); уравновешенность ($p=0,02$); застенчивость ($p=0,04$). Как показывают исследования S. M. Campbell и коллег (Campbell, Twenge, Campbell 2017), поколение IG действительно проявляет большую депрессивность.

Значительные различия выявлены по шкалам сценариев жизни. У «Нового» поколения преобладают характеристики сценария жизни «Персонализация» ($p=0,07$) и «Активность» ($p=0,02$). Эти результаты могут дать основание для прогнозирования активной жизненной позиции у представителей данного поколения, а еще большее стремление к уникальности, отделенности от других. У «Информационного» поколения в большей степени выражены следующие характеристики сценариев жизни: «Подчинение» ($p=0,00$); «Коллективистские» ценности ($p=0,04$); «Холодность» ($p=0,02$); «Рациональность» ($p=0,02$). Представленные данные могут свидетельствовать о том, что у данного поколения есть желание работать в коллективе, но холодность и рациональность могут отдалять их от других.

Выводы

Результаты исследования демонстрируют, что сценарии поколений можно складывать из принимаемых, выбираемых социальных аксиом, часто проявляющихся черт личности и модальностей сценарных направленностей. Поколение склонно к определенным сценариям, которые

можно обобщить в один. Представители «Нового» поколения склонны видеть мир сложным и ненадежным, поэтому они проявляют индивидуализм, доминирование, активность в жизненном сценарии. Представители «Информационного» поколения смотрят на мир с тревогой, ожиданием лучшего. В этой связи они проявляют сце-

нарий с такими параметрами, как коллективизм, подчинение и меньшая активность. Оба поколения уверены в неконтролируемости происходящего в мире. Сценарное направление исследований поколений представляется нам довольно перспективным.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (2001) *Человек как предмет познания*. СПб: Питер, 288 с.
- Берн, Э. (2018) *За пределами игр и сценариев*. М.: Эксмо, 486 с.
- Гришина, Н. В. (2011) Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация. *Психологические исследования*, № 3 (17). [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 27.04.2021).
- Емельянова, Т. П. (2016) Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? *Психологические исследования*, т. 9, № 47, с. 4.
- Карпинский, К. В. (2019) Смыслжизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни. *Сибирский психологический журнал*, № 71, с. 79–106.
- Лукьянова, С. П. (2012) Метод исследования жизненного сценария личности. *Теоретическая и экспериментальная психология*, т. 5, № 3, с. 55–61.
- Микляева, А. В., Постникова, М. И. (2019) Социально-психологическая структура межпоколенческих отношений студенческой молодежи. *Социальная психология и общество*, т. 10, № 2, с. 114–126. DOI:10.17759/sps.2019100209
- Пищик, В. И. (2019) *Ментальность поколений в текучей современности*. М.: ИНФРА-М, 150 с. DOI: 0.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669
- Крылов, А. А., Маничев, С. А. (ред.), (2003) *Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии*. СПб.: Питер, 559 с.
- Рикель, А. М. (2019) Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? *Социальная психология и общество*, т. 1, № 2, с. 9–18. DOI:10.17759/sps.2019100202
- Рубинштейн, С. Л. (2012) *Человек и мир*. СПб: Питер, 224 с.
- Сонди, Л. (2007) *Судьбоанализ*. М: Три квадрата, 480 с.
- Тан, Ф. (2019) Критический обзор исследований отношения к работе поколения Z в Китае. *Социальная психология и общество*, т. 10, № 2, с. 19–28. DOI: 10.17759/sps.2019100203
- Шутценбергер, А. А. (2007) *Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы*. М.: Психотерапия, 252 с.
- Campbell, S. M., Twenge, J. M., Campbell, W. K. (2017) Fuzzy But Useful Constructs: Making Sense of the Differences Between Generations. *Work, Aging and Retirement*, vol. 3 (2), pp. 130–139. DOI: 10.1093/workar/wax001
- Howe, N., Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company, 538 p. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2010.12.001
- Lee J., Bardi A., Gerrans P. et al. (2021) *Are Value-Behavior Relations Stronger than Previously Thought? It depends on value importance*. [Preprint]. DOI: 10.31234/osf.io/hyn2e
- Leung K., Bond, M. H. (2004) Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. *Advances in Experimental Social Psychology*, no. 36, pp. 119–142. DOI: 10.1016/S0065-2601(04)36003-X

References

- Anan'ev, B. G. (2001) *Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 288 p. (In Russian)

- Bern, E. (2018) *Za predelami igr i stsensariiev [Beyond games and scenarios]*. Moscow: Ehksmo Publ., 486 p. (In Russian)
- Campbell, S. M., Twenge, J. M., Campbell, W. K. (2017) Fuzzy But Useful Constructs: Making Sense of the Differences Between Generations. *Work, Aging and Retirement*, vol. 3 (2), pp. 130–139. DOI: 10.1093/workar/wax001
- Emel'yanova, T. P. (2016) Kollektivnaya pamyat' o sovetskom proshlom: nazad v SSSR? [Collective memory of the Soviet past: back to the USSR?]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 9 (47), p. 4.
- Grishina, N. V. (2011) Zhiznennye stsensarii: normativnost' i individualizatsiya [Life scenarios: normativity and individualization]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 3 (17). [Online]. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 27.04.2021). (In Russian)
- Howe, N., Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company, 538 c. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2010.12.001 (In English)
- Karpinskii, K. V. (2019) Smyslozhiznennye zadachi i sostoyaniya v razvitii lichnosti kak sub"ekta zhizni [Meaningful life tasks and states in the development of personality as a subject of life]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal — Siberian Psychological Journal*, no. 71, pp. 79–106. (In Russian)
- Krylov, A. A., Manichev, S. A. (eds.), (2003) *Praktikum po obshchei, ehksperimental'noi i prikladnoi psikhologii [Workshop on general, experimental and applied psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 559 p. (In Russian)
- Lee J., Bardi A., Gerrans P. et al. (2021) *Are Value-Behavior Relations Stronger than Previously Thought? It depends on value importance*. [Preprint]. DOI: 10.31234/osf.io/hyn2e (In English)
- Leung K., Bond, M. H. (2004) Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. *Advances in Experimental Social Psychology*, no. 36, pp. 119–142. DOI: 10.1016/S0065-2601(04)36003-X (In English)
- Luk'yanova, S. P. (2012) Metod issledovaniya zhiznennogo stsensariya lichnosti [The method of studying the life scenario of a person]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya — Theoretical and Experimental Psychology*, vol. 5 (3), pp. 55–61. (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Postnikova, M. I. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskaya struktura mezhpokolencheskikh otnoshenii studencheskoi molodezhi [Socio-psychological structure of intergenerational relations of student youth]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and society*, vol. 10 (2), pp. 114–126. DOI:10.17759/sps.2019100209 (In Russian)
- Pishchik, V. I. (2019) *Mental'nost' pokolenii v tekuchei sovremennosti [The mentality of generations in the fluid modernity (scientific monograph)]*. Moscow: INFRA-M Publ., 150 p. DOI: 10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669 (In Russian)
- Rikel', A. M. (2019) Pokolenie kak ob"ekt izucheniya sotsial'noi psikhologii: issledovanie na "svoem pole" ili na "nich'ei zemle"? [Generation as an object of study of social psychology: research on "your own field" or on "no one's land"?]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and society*, vol. 10 (2), pp. 9–18. DOI:10.17759/sps.2019100202 (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2012) *Chelovek i mir [Man and the World]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 224 p. (In Russian)
- Shuttsenberger, A. A. (2007) *Sindrom predkov: Transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy [Ancestral syndrome: Transgenerational connections, family secrets, anniversary syndrome, trauma transmission and practical use of the genosociogram]*. Moscow: Psikhoterapiya Publ., 252 p. (In Russian)
- Sondi, L. (2007) *Sud'boanaliz [Fate analysis]*. Moscow: Tri kvadrata Publ., 480 p. (In Russian)
- Tan, F. (2019) Kriticheskii obzor issledovaniya otnosheniya k rabote pokoleniya Z v Kitae [A critical review of research on the attitude to the work of Generation Z in China]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and society*, vol. 10 (2), pp. 19–28. DOI:10.17759/sps.2019100203 (In Russian)